

Классика фантастики

Роберт
Хайнлайн

**РАКЕТНЫЙ КОРАБЛЬ
«ГАЛИЛЕЙ»**

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
X 12

Robert A. Heinlein
ROCKET SHIP GALILEO

Copyright © 1947 by Robert A. Heinlein

Разработка серийного оформления
художника *И. Успенского*

Хайнлайн, Роберт.

X 12   Ракетный корабль «Галилей» / Роберт Хайнлайн ;
[пер. с англ. Р. Волошина, А. Шарова]. — Москва :
Эксмо, 2014. — 320 с. — (Классика фантастики).

ISBN 978-5-699-72367-6

«Ракетный корабль «Галилей» — один из наиболее выдающихся романов «приключенческого» цикла знаменитого американского фантаста Роберта Хайнлайна.

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Волошин Р., Шаров А., перевод
на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-72367-6

Глава 1

«И пусть взревет ракета»

— Все готовы? — юный Росс Дженкинс взволнованно оглядел двух своих товарищей. — Арт, как там твоя камера? Надеюсь, на сей раз ты не забудешь снять крышку с объектива?

Трое юношей притаились за высокой и толстой бетонной стеной длиной около десяти футов. За ней возвышалась надежно врытая в землю стальная платформа, к которой был привинчен злоеущий и безобразный с виду заостренный металлический снаряд — ракета. По обе стороны корпуса виднелись кронштейны, к которым полагалось крепить стабилизаторы, но те были сняты: ракету установили для проведения эксперимента.

— Так что с камерой, Арт? — продолжал допытываться Росс.

Парень, к которому он обращался, выпрямился во весь свой рост — пять футов три дюйма — и взглянул Россу в лицо.

— Смотри сам, — ответил он, — крышку я, конечно же, снял. И нечего меня попрекать. Ты бы лучше беспокоился о своей ракете. В прошлый раз она так и не взлетела, и я зря потратил двадцать футов пленки.

— Но ведь однажды ты снимал с крышкой... все, все, молчу. А лампы в порядке?

Вместо ответа Арт включил фотоосветители. Лучи отразились от полированных стальных зеркал и выхватили из темноты модель ракеты и фермы, что удерживали ее во время испытаний. Третий юноша, Морис Абрамс, приник к перископу, который позволял им наблюдать за происходящим из-под прикрытия стены, отделявшей их от испытательного стенда.

— Ну прямо картинка, — произнес он с воодушевлением. — Росс, ты уверен, что эта горючая смесь и есть то, что мы так долго искали?

Росс пожал плечами:

— Не знаю. Лабораторные испытания дали отличный результат. Как бы то ни было, скоро мы все узнаем наверняка. Так, ребята, по местам! Доложите о готовности, Арт?

— Готов.

— Морри?

— Готов.

— Я тоже готов. Внимание! Начинаю отсчет.

Поехали! — И он начал отсчитывать секунды, оставшиеся до момента зажигания: — Десять... девять... восемь... семь... шесть... пять... четыре... — Арт облизнул пересохшие губы и запустил камеру. — Три... два... один... контакт!

— Ну! Давай! — вскричал Морис, и его голос потонул в оглушительном грохоте.

Взревели двигатели, и из выхлопных портов ракеты вырвались черные облака дыма. Струи газов ударили в земляной вал, насыпанный в двадцати футах от ракеты. Росс недовольно покачал головой и коснулся ручки управления на пульте, расположенном у него под рукой. Клубы дыма рассеялись в воздухе; Росс, глядя в перископ, рассматривал бьющие из двигателей реактивные струи. Из дюз било чистое, почти прозрачное пламя, на фоне которого лишь изредка вспыхивали искры. Сквозь огонь Росс мог видеть предметы, находящиеся по ту сторону. Их очертания словно расплывались в потоке раскаленного воздуха, но само пламя было чистым, бездымным.

— Что на динамометре? — бросил он Морису, не отрываясь от перископа.

Морис рассматривал динамометр, прикрепленный прямо к стенду, через отдельный перископ с приспособленным к нему театральным биноклем.

— Ничего не видно! — крикнул он. — Ага, вижу... подожди секунду... Пятьдесят два — нет, сто пятьдесят два, сто пятьдесят три, четыре... Росс! Получилось! Ты гений! Это же вдвое больше того, чего мы добивались раньше!

Арт оторвал взгляд от своего аппарата. Это была обычная 8-миллиметровая кинокамера, которую он купил в магазине и переделал так, чтобы в кассету влезало больше пленки и можно было не отвлекаться на ее перезарядку. Аппарат работал, но механизм оказался капризным и требовал пристального внимания.

— Сколько времени до конца эксперимента? — спросил он.

— Семнадцать секунд! — крикнул в ответ Росс. — Внимание, сейчас я дам полную мощность! — и повернул вправо рычаг на пульте, открывая клапаны до отказа.

Низкий утробный рев двигателей перешел в надсадный свист такого высокого тона, что его почти не было слышно. В этом звуке явственно ощущалась угроза.

Росс заметил, что Морис, оставив перископ, с биноклем в руке влез на ящик, намереваясь, очевидно, получше рассмотреть ракету.

— Морри, пригнись!

Из-за рева двигателей Морис не услышал его крика.

Росс бросил пульт управления, одним прыжком оказался около Мориса и потянул его вниз, под защиту стены. Оба мальчика упали и покатились по земле. До драки, впрочем, дело не дошло: Росс был рассержен, но не настолько, чтобы ударить товарища. Морри откровенно изумился.

— Ты чего? — воскликнул он, переводя дыхание.

— Ты сумасшедший идиот! — крикнул Росс прямо ему в ухо. — Головы хочешь лишиться?

— Но все шло нормально... — однако Росс уже поднялся на ноги и отошел к своему пульта; Морри продолжал что-то говорить, но его оправдания заглушил рев ракеты.

— Что там у вас? — крикнул Арт. Он так и не бросил свою любимую камеру, но не из-за чувства долга, а потому что не мог решить, кто из ребят прав.

Росс повернулся к нему.

— Этот дурак, — он ткнул большим пальцем в сторону Морри, — хотел...

Он так и не успел объяснить, что случилось: тон двигателя внезапно изменился, а затем раздался страшный взрыв. Одновременно вспыхнуло яркое пламя, оно, несомненно, ослепило бы ребят, не будь перед ними защитной стены. Тем не менее вспышка была столь сильной, что у них перед глазами поплыли круги. Они все еще мор-

гали, приходя в себя, когда их окутали валившие из-за стены клубы дыма. Все трое закашлялись.

— Так, — пробормотал Росс, в упор глядя на Морри. — Все! Пришел конец пятой модели «Звездного Штурма»!

— Да нет же, Росс, — запротестовал Морри, и в наступившей тишине его голос прозвучал особенно пронзительно. — Я тут ни при чем. Я только пытался...

— Никто тебя не винит, — оборвал его Росс. — Я знаю, что ты тут ни при чем. Я вывел ракету на режим, но она не выдержала и взорвалась. Однако ты не должен забывать о своей голове, ведь на этот раз ты чуть было не лишился ее! Не зря же мы стену построили.

— Я вовсе не собирался высовывать голову наружу. Я только хотел...

— Замолчите оба, — вмешался Арт. — Мы еще раз взлетели на воздух, только и всего. Эксперимент заснят на пленку, — он похлопал по своей камере. — А теперь пойдем посмотрим, что там уцелело, — и двинулся в обход стены.

— Секундочку, — Росс прижался лицом к окуляру перископа и объявил: — Похоже, все в порядке. Топливные баки разлетелись в клочья. Опасность миновала. Только постарайся не обжечься. Пошли.

Арт и Морри двинулись следом.

Ракета превратилась в грудку металлолома, но испытательный стенд выдержал. Он был рассчитан и не на такие нагрузки. Арт взялся за динамометр, которым измерялась развиваемая ракетой тяга.

— Придется калибровать заново, — заявил он. — Пружина цела, но циферблат и реечная передача сильно повреждены.

Товарищи встретили его слова молчанием: они удрученно осматривали останки ракеты. Камера сгорания была разворочена, и нескольких деталей явно не хватало.

— Как ты думаешь, Росс, — спросил Морри, — насос полетел или, может быть, температура была слишком высока?

— Трудно сказать, — рассеянно ответил Росс, — однако насос тут ни при чем. Если бы его заклинило, он просто не качал бы топливо. Мне не верится, что он подал его слишком много, — для этого ему нужно было бы крутиться в обратную сторону, а такое невозможно. Значит, взорвалась камера сгорания. Горловина уцелела и даже не слишком пострадала, — добавил он, осматривая обломки.

— Возможно. Ну что ж, набросим сверху брезент, а разбираться будем утром. Ни черта не видно. Пошли, Арт.

— Давай. Подожди секунду, я захвачу каме-

ру. — Арт снял камеру со штатива и сунул ее в сумку. Затем помог остальным натянуть полотно брезента — одно поверх стенда, второе — поверх стены, панели управления, приборов и перископов. Затем все трое двинулись прочь с площадки.

Полигон был окружен забором из колючей проволоки, натянутой по настоянию родителей Росса, которым принадлежала эта земля, чтобы любопытствующие, люди и животные, не очутились на линии огня во время эксперимента. Вход находился в пятидесяти футах прямо за стеной.

Во время испытания никто даже не смотрел в эту сторону: внимание ребят было приковано к ракете, так что оторвать их от работы могло только землетрясение.

Росс и Морри шли чуть впереди, Арт шагал следом, едва не наступая им на пятки, — так близко, что, когда товарищи внезапно остановились, он налетел на них сзади и чуть было не уронил камеру.

— Эй, смотрите под ноги! — закричал он. — Чего вы остановились?

Морри и Росс не ответили. Они стояли как вкопанные, глядя вперед и вниз, на землю.

— Что такое? — продолжал Арт. — Очумели? Чего ради... ой! — Он тоже увидел ЭТО.

Глава 2

Вызов, достойный настоящего мужчины

— **Т**еперь я совершенно уверен, что это мой дядя, — продолжал Арт. — Я бы сказал наверняка, сумеи мы увидеть его лицо целиком.

— Не понимаю, как ты мог не узнать его до сих пор. Ведь он как-никак член твоей семьи, так что...

— Что с того? Последний раз я встречался с ним сразу после войны, когда он приезжал навестить маму. Давным-давно. И я тогда был совсем маленьким. Но этот человек очень похож на дядю.

— Однако он не выглядит таким уж старым, — рассудительно произнес Морри. — Так что я полагаю... О, а вот и «Скорая».

Он не ошибся. Рядом с водителем сидел Росс, показывая дорогу, а шофер бранился, утверж-

дая, что дорога существует лишь в воображении парня.

Несколько минут они хлопотали вокруг пострадавшего, слишком обеспокоенные его состоянием, чтобы выяснять, кто он такой.

— Похоже, ничего страшного, — заявил приехавший врач. — У него скользкая рана. Возможно, сотрясение мозга. А теперь переверните его. Осторожно! А я буду поддерживать его под голову.

Когда незнакомца поднимали и укладывали на носилки, он открыл глаза и шевельнул губами, как бы силясь что-то сказать. К нему наклонился врач.

Арт поймал взгляд Морри и, сложив вместе большой и указательный пальцы, подал ему утвердительный знак. На сей раз ошибки быть не могло: Арт успел хорошенько разглядеть лицо мужчины.

Росс полез в машину, но врач жестом велел ему остаться.

— Потом, ребята, приходите в больницу. Надо будет составить акт о несчастном случае.

«Скорая» уехала, и Арт рассказал о своем открытии Россу.

— Говоришь, это был твой дядя? — удивленно спросил тот. — Твой родной дядя? Чего ему здесь понадобилось?

— Ума не приложу. Я даже не знал о его приезде.

— Скажи... Я надеюсь, он ранен не слишком серьезно... Это тот дядя, о котором ты рассказывал? Тот самый, которого выдвинули на Нобелевскую премию?

— А я о чем толкую? Это мой дядя Дональд Каргрейвз.

— Доктор Дональд Каргрейвз! — Росс присвистнул. — Ну, ребята, мы чертовски удачно выбрали жертву!

— Не вижу ничего смешного. А если он умрет? Что я скажу маме?

— Я серьезен как никогда. Прежде чем ты расскажешь матери, мы сходим в больницу и разузнаем, насколько он плох, — Росс вздохнул. — Сначала поговорим с моими родителями, а потом я отвезу вас в госпиталь.

— Разве ты ничего не сказал им, когда ходил звонить? — спросил Морри.

— Нет, их не было дома. Они копались в саду, а я позвонил и побежал встречать машину. Может, они и заметили ее, но я не стал дожидаться, когда у меня потребуют объяснений.

— Наверняка заметили.

Отец Росса сидел дома, поджидая их. Ответив на приветствие, он произнес:

— Росс...

— Да, папа?

— Я слышал взрыв на полигоне и видел проехавшую туда карету «Скорой помощи». Что стряслось?

— Понимаешь, папа... мы запустили новую модель на всю катушку, и... — Росс подробно описал все, что случилось.

Мистер Дженкинс кивнул и сказал:

— Ясно. Идемте, ребята.

По пути к гаражу, который раньше явно служил конюшней, он попросил:

— Росс, сбегай к матери и скажи, куда мы едем. Пусть она не тревожится, — и двинулся дальше, опираясь на трость. Мистер Дженкинс, в прошлом инженер-электронщик, был человеком спокойным и сдержанным.

Своего отца Арт не помнил; отец же Мориса был полной противоположностью Дженкинсу-старшему и управлялся с толпой своих детей благодаря луженой глотке.

Запыхавшийся Росс, возвратясь, предложил было свои услуги в качестве водителя, но отец прогнал его на пассажирское сиденье.

— Нет уж, благодарю покорно. Я хотел бы в целости и сохранности добраться до места.

Всю дорогу они молчали. Потом мистер Дженкинс оставил мальчиков в вестибюле больницы и велел ждать.

— Что он задумал? — спросил Морри.

— Понятия не имею. Но папа знает, что делает. Он всегда прав.

— Вот этого я и боялся, — ответил Морри. — Но сейчас нам нужна не справедливость, а простое сочувствие.

— Главное, чтобы дядя Дон оказался в порядке, — подал голос Арт.

— Чего? О, прости, Арт. Ты прав. Мы совсем позабыли о тебе. Самое важное, чтобы твой дядя поправился.

— Честно говоря, пока я не узнал его, я больше думал о том, что матери придется выплачивать возмещение за увечья.

— Поменьше вспоминай об этом, — посоветовал Росс. — Человеку свойственно думать о собственных передрыгах. Мой отец говорит, что главное — то, как ты поступаешь, а не то, как ты мыслишь. Для твоего дяди мы сделали все, что было в наших силах.

— Важнее всего было не трогать его до прибытия врача, — напомнил Морри.

— Это точно.

— Да, — согласился Арт. — Но я хочу сказать, Росс, что дурные помыслы могут привести к неправильным поступкам.

— Да не волнуйся ты. По-моему, человек, делающий что-то под страхом смерти, проявляет